

Г. И. Челпанов

РАСЦВЕТ НАУКИ В НАЧАЛЕ ВЕКА

Этой публикацией мы завершаем серию материалов, посвященных лауреатам Национального психологического конкурса «Профессиональные итоги столетия». Отрывки из книги «Психологический институт на Моховой (исторический очерк)» (Москва, 1994) расскажут Вам об открытии и первых годах деятельности Психологического института РАО. Авторский коллектив: М. Э. Боцманова, Е. П. Гусева, И. В. Равич-Щербо. Отв. редакторы: В. В. Рубцов, А. Д. Червяков.

23 марта 1914 года в Москве, на Моховой, в глубине университетского двора, состоялось торжественное открытие Психологического института имени Л. Г. Щукиной. В этот день многие московские газеты и журналы вышли с ликующими заголовками: «Новый дворец науки», «Дворец психологии». Журналисты не скупились на превосходные степени: «...величайший в мире по своему размеру, а также по особенно усовершенствованной приспособленности своей для производства экспериментов»; «По величине здания и количеству комнат московский Психологический институт превосходит не только все европейские, но и самые большие американские психологические институты»; «Открытие его — праздник русской науки и гордость нашей интеллигенции».

И надо сказать, эти оценки не были преувеличены. Профессор Г. И. Челпанов, организатор и первый директор Института, прежде чем начать его строительство и желая избежать ошибок, вместе со своим учеником, приват-доцентом Г. Г. Шпетом летом 1910 г. осмотрели самые обширные лаборатории немецких университетов. В Берлине они ознакомились с лабораторией профессора К. Штумпфа и большой лабораторией Вюрцбургского университета профессора К. Марбе, изучили устройство Боннской лаборатории профессора О. Кюльпе. Беседуя со светилами мировой психологии О. Кюльпе и В. Вундтом о проекте Института, Г. И. Челпанов получил от них, по его словам, «весьма ценные указания, которые и использовал при исправлении проекта».

Кроме того, Г. И. Челпанов в 1911 году предпринял путешествие в Америку с целью ознакомления с устройством психологических лабораторий и институтов при американских университетах: Гарвардском, Корнельском, Станфордском и др.

Составляя проект устройства Института, Г. И. Челпанов взял за основу организацию работы психологической лаборатории В. Вундта в Лейпцигском университете, где он сам ранее работал и которую поэтому очень хорошо знал.

Такая внушительная подготовка позволила Г. И. Челпанову с большим знанием дела наблюдать как за составлением проекта здания (университетским архитектором А. С. Гребенчиковым), так и за самой постройкой, а в дальнейшем — за оборудованием Института.

Удивительны сроки его возведения. Только в январе 1911 года состоялось соглашение со строителями, а уже в ноябре того же года здание было совершенно готово. ...К концу 1911/12 учебного года было завершено оборудование Института, в апреле Министерством народного просвещения были утверждены «Правила о Психологическом институте», и с 1 сентября 1912 года в Институте начались регулярные занятия...

В первом этаже здания располагались административные помещения, а также большая двусветная аудитория на 300 человек... Кроме того, здесь была библиотека с читальным залом и комнатой для семинарских занятий. Библиотека включала около 4 тысяч названий книг и журналов по истории философии, психологии, логике, истории, математике, естествознанию, выписывалось 15 специальных психологических журналов.

Второй этаж предназначался исключительно для практических занятий. Малая аудитория была оборудована так, что в ней могли одновременно работать 6 групп по 3 человека (экспериментатор, испытуемый и протоколист). Там же имелось еще 10 комнат для лабораторных занятий.

Третий этаж предназначался для научных исследований по экспериментальной психологии. Здесь были оборудованы комнаты для оптических исследований, фотолаборатория; для акустических исследований на 2-м этаже устроена была комната с двойными стенами, внутри переложенными пробковым слоем.

В полуподвальном помещении располагались механическая и столярная мастерские.

Как же оказалось возможным создание такого великолепного, блестяще по тому времени оборудованного

здания, предназначенного для изучения психологии – науки, в самой необходимости которой в то время сомневались еще многие? Ведь российские университеты имели самый скромный бюджет...

Созданию института предшествовала активная деятельность Г. И. Челпанова в двух небольших научных учреждениях. Это психологический семинарий при Киевском университете, который он создал и которым руководил, и, главное, – психологический семинарий при Московском университете под его же руководством.

Московский купец Сергей Иванович Щукин, сын которого Иван Сергеевич был студентом Университета и занимался в психологическом семинаре профессора Г. И. Челпанова, в мае 1910 года обратился к ректору университета с письмом, в котором объявлял о том, что он жертвует 100000 рублей на устройство Психологического института. Указанная сумма предоставлялась в полное распоряжение Г. И. Челпанова с условием, что она должна быть израсходована на постройку здания и его оборудование, а самому институту должно быть присвоено имя его покойной жены Лидии Григорьевны Щукиной. А еще через некоторое время, в ноябре 1910 года, С. И. Щукин пожертвовал еще 20000 рублей на оборудование, с тем же условием...

«Сергей Иванович Щукин, – пишет историк Н. Г. Думова, – был несомненно талантливым предпринимателем, известным своей склонностью к рискованным операциям. В деловом мире его прозвали «министром коммерции», а еще «дикобразом» за упорство и колющий склад ума. Считали, что даже заикание свое он ловко использует во время деловых переговоров, чтобы сбить оппонента с мысли и выиграть время...» «В 1883 г. 29 лет от роду, Сергей Щукин женился на Лидии Григорьевне Кореневой, происходившей из украинского помещичьего семейства. Ее «русалочья красота», по воспоминаниям дочери П. М. Третьякова В. П. Зилоти, поражала всю Москву...» «Дом Щукиных стал славиться в московских высших сферах роскошными приемами и домашними концертами. Приглашение туда считалось большой честью...»

На церемонии открытия профессор Георгий Иванович Челпанов произнес блестящую речь о том, какими

видит он задачи нового Психологического института. Опасаясь распада психологии на частные дисциплины, Г. И. Челпанов усматривал спасение от этой угрозы в развитии общей психологии, основные принципы которой должны руководить и всеми ответвлениями психологии, – при таких условиях дифференциация не страшна, поскольку сохранится единая методология науки. Именно в этом, как указывал Г. И. Челпанов, заключается важнейшая роль института: «...для удержания внутреннего единства психологии».

Л. Г. Щукина

С первых же дней в Институте была организована и впоследствии отлажена четкая система подготовки будущих психологов; был определен объем необходимой предварительной подготовки, в которую входили, в частности, запас математических и естественнонаучных знаний. Студентам читался обяза-

С. И. Щукин

тельный пропедевтический курс по психологии, затем велся просеминарий по экспериментальной психологии, после чего следовал специальный курс психологии и семинарий по общей и экспериментальной психологии. Таким образом каждый курс был связан с последующим, дополнявшим и расширявшим предыдущий, а в целом создавалась стройная и последовательная система психологического образования.

Практические занятия также были организованы очень четко.

«Начинающему работнику, – вспоминал профессор Н. А. Рыбников, старейший сотрудник института, – предлагалось повторить чью-нибудь экспериментальную работу, причем перечень этих работ был указан. В большинстве случаев это были работы, вышедшие из школы Вундта. Но, отправляясь от данных уже проведенных исследований, большинство начинающих экспериментаторов в процессе работы далеко отходило от оригиналов».

Состав Института не был постоянным. В члены Института зачислялись студенты, избравшие своей специальностью «научную разработку психологии»; лица, оставленные при университете для подготовки к профессорскому званию, и преподаватели университета, прошедшие двухлетний курс специальной подготовки. Они должны были сдать ряд экзаменов, после чего могли работать в Институте в течение 2 лет, а далее право работать в Институте предоставлялось только тем, кто избирал тему для самостоятельного исследования по экспериментальной психологии.

Очень скоро диапазон исследований в Институте существенно расширился.

